

УДК 347

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО БУДУЩЕГО: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Даниелян А. С.

Статья посвящена исследованию вопросов применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в правовой сфере. В работе рассматриваются достоинства и проблемы, связанные с использованием ИИ в правовых процессах, а также принципы его применения. Автором освещаются достоинства применения систем ИИ в праве, а также анализируются проблемы, возникающие при их использовании в юридической деятельности, и делаются предложения по их решению. Резюмируется, что решение проблем, связанных с применением и приемлемостью ИИ в юридической деятельности, требует активного взаимодействия представителей юридического сообщества, IT-специалистов и общественности. По мнению автора, для решения проблем, связанных с применением и приемлемостью искусственного интеллекта в юридической деятельности, необходимо: гарантировать алгоритмическую прозрачность систем ИИ; обеспечить квалификацию специалистов; учитывать социальное назначение права; определить правовой статус систем ИИ и ответственность за их действия; установить условия и ограничения для принятия юридически значимых решений с использованием ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право, юридическая деятельность, правосудие, цифровизация, машинное обучение, цифровые технологии

Стремительное развитие ИИ вызывает необходимость правового регулирования систем ИИ с разной степенью автономности. В ближайшее время ожидается постепенное правовое признание действий систем ИИ и их последствий, а также формализация этих действий [18]. Право должно выполнять свои регулятивные функции взаимодействуя с другими социальными регуляторами в области использования ИИ. В связи с этим, особое внимание должно уделяться анализу и оценке потенциальных рисков применения данных технологий и их соотнесения с возможными преимуществами, при императивном учете этического критерия использования систем ИИ, которые имеют особое значение в данной сфере и требуют дальнейшей проработки.

Отметим, что в качестве рабочего, в данном исследовании, используется определение ИИ, предложенное Н.Н. Черногором. Так, под искусственным интеллектом автором понимается технология, определяющая способность некой информационной системы без непосредственного участия человека правильно интерпретировать внешние данные (внешнюю информацию), уточнять базу (базы) данных с их учетом, извлекать уроки из допущенных ошибок и использовать полученные знания для достижения конкретных целей, решения конкретных задач посредством гибкой адаптации в условиях плохо определенной ситуации [8].

В свою очередь в законопроекте об ИИ, разработанном Европарламентом, «система искусственного интеллекта» понимается как: «...программное обеспечение, разработанное с использованием [конкретных] методов и подходов ... и способное для заданного набора определяемых человеком целей генерировать выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, в которой они взаимодействуют» (статья 3(1)) [17].

Мы, в свою очередь, считаем, что некорректно сводить столь многогранное и даже эманационное явление, коим является ИИ, к линейному и одностороннему пониманию. Схожую позицию занимают и другие авторы [3, с. 21].

В русле полифуркационного подхода ИИ рассматривается также С. Расселом и П. Норвигом, выделяющим четыре базовых подхода к его пониманию – антропо-мыслительный, рацио-мыслительный, антроподействующий, рациодействующий [22, р. 1-5].

Следует принять, что любые попытки осмыслить природу, архитектуру и перспективы ИИ в сфере юриспруденции, неумолимо приведут нас, как верно подметил Н.Н. Черногора, к двум вопросам: 1) практическая применимость искусственного интеллекта для целей правового регулирования; 2) последствия применения искусственного интеллекта в праве для человека [16].

Говоря о прикладной составляющей применение систем ИИ в области права можно отметить, в частности, что оно позволяет повысить скорость и точность анализа юридических документов, доступность юридических услуг и в целом эффективность правовой системы путем сокращения расходов. С помощью программного обеспечения, оснащенного ИИ, можно выделить правовые акты и нормативные положения с юридико-значимой информацией. Компьютеры могут быстро решать проблемы, возникающие при работе с документами, и обнаруживать дополнительные релевантные документы [24]. Также внедрение ИИ в юридическую сферу может повлиять на обучение студентов-юристов и структуру образовательных программ юридической направленности.

Еще одним результатом бурного развития ИИ в юриспруденции стала выработка и принятие концепции машиночитаемого права¹ [15].

Конечно же, помимо указанных, существуют и другие инновации в области ИИ, которые либо имеют перспективу адаптации к правовым реалиям, либо уже встроены в них. Вот некоторые из них: чтение мыслей [1]; расшифровки речевых сигналов; системы распознавания лиц [11] и прочее.

И это лишь толика из инструментов и возможностей, которые могут быть представлены для решения задач в сфере юриспруденции уже сейчас, не говоря про будущее.

В свою очередь представители судейского сообщества видят потенциал применения цифровых технологий для целей отправления правосудия в решении следующих задач:

Во-первых, улучшении процесса разрешения споров, сделав его быстрее, доступнее и экономичнее. Технологии должны способствовать мирному урегулированию споров, включая возможность досудебного урегулирования.

Во-вторых, изменении масштаба и формы проведения правосудия. Излишние судебные процедуры при незначительных спорах должны быть исключены, а сами процессы максимально перемещены в виртуальное пространство.

В-третьих, создании электронных образовательных курсов, содействующих участникам юридического процесса в применении цифровых технологий, в частно-

¹ Под машиночитаемым правом разработчиками концепции понимается «основанное на онтологии права изложение определенного набора правовых норм на формальном языке (в том числе языке программирования, языке разметки), а также технологии машиночитаемого права (инструменты применения таких норм в виде необходимых информационных систем и программного обеспечения)» [6, с. 50].

сти, для определения категории спора, примененного законодательства, способов защиты и средств доказывания обстоятельств, имеющих юридическую значимость.

В-четвертых, визуализации значения правового текста для уяснения смысла права для обывателя [7].

Конгениальность к позиции изложенной выше проявляется и в среде представителей академического сообщества, резюмирующих, что применение технологий ИИ в отечественном судопроизводстве, в частности, при рассмотрении корпоративных споров, повлечет ряд позитивных моментов: обеспечит процессуальную экономию и сроки рассмотрения корпоративного спора по существу посредством скорости и безошибочности совершения вычислений; послужит объективному установлению юридических фактов, экономической ситуации в корпорации и показателей её деятельности (валюты баланса, цены сделки, размера убытков и т. д.); придаст большую цифровую гласность отечественному судопроизводству и обеспечит прозрачность работы машинного интеллекта; позволит улучшить деловой климат в стране [2, с. 31].

Однако, как и у любого начинания и явления, у применения систем ИИ существует ряд проблем и нерешенных вопросов.

Так, Сахнова Т.В. выводит три основных измерения (проблемы) применимости и приемлемости ИИ в правосудии [12].

Первая проблема заключается в надлежащей квалификации использования специальных знаний при определении возможностей ИИ в правовой сфере вообще и категории «электронное правосудие» в частности.

Вторая проблема связана с тем, что «объективность» ИИ во многом иллюзорна, ибо решение ИИ тех или иных задач подчинено той идеологии, которая заложена в него разработчиками, т.е. человеком.

Третья проблема зиждется в приемлемости использования ИИ для целей правосудия, имея в виду антропоцентричность права, его социальное назначение.

Авторским коллективом Института цифрового права НИУ ВШЭ также выделены проблемы, связанные с использованием ИИ в правовой сфере. К ним относятся: определение субъектного и объектного состава правоотношений, связанных с системами ИИ; допустимость использования ИИ при принятии юридически значимых решений; регулирование ответственности в сфере ИИ; совершение гражданско-правовых сделок с использованием систем ИИ; обеспечение алгоритмической прозрачности в процессах принятия решений [10, с. 29].

По мере раскрытия проблематики исследователи постулируют о необходимости учёта опыта отраслевого саморегулирования и использования механизмов этического регулирования при разработке концептуальных правовых документов в области применения искусственного интеллекта. В качестве ориентира здесь может служить Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, который был разработан и принят в 2021 году [5].

По мнению А.И. Овчинникова, И.А. Хакимова в рамках научной дискуссии игнорируется краеугольный юридико-эпистемологический вопрос, а именно – препарирование специфики интеллектуального процесса подведения общей нормы к частному случаю как творческой деятельности [9, с. 481]. В качестве примера авторами приводится аксиологическая неспособность систем ИИ достичь контекстуальности принципов права, являющейся первостепенной в процессе правоприменения.

Программирование контекстуальных интеллектуальных процедур в ИИ невозможно, т.к. взаимосвязь между нормой и контекстом её толкования требует преодоления герменевтического круга, где норма является частью и контекст нормы (принципы отрасли) является целостным [9, с. 482].

По мнению П.М. Морхата, обоснованно выделять две основные группы правовых проблем, которые потенциально могут возникнуть при использовании искусственного интеллекта: проблемы, связанные с обеспечением надлежащего правового регулирования функционирования и использования систем² ИИ в целом, их решение может быть направлено, главным образом, на предотвращение нанесения вреда обществу и индивиду от массового (как следствие, нельзя исключать, – неосторожного и бесконтрольного) использования таких систем; проблемы, связанные с надлежащим регулированием использования систем искусственного интеллекта в конкретных (общественно полезных) сферах деятельности либо для достижения тех или иных публичных интересов [8, с.96].

Еще один препон выявили А. Раджкомар, Дж. Дин и И. Коэн, заявившие, что основной проблемой для разработчиков при построении модели машинного обучения является использование разнообразного, непротиворечивого и репрезентативного набора данных [21]. В свою очередь А. Шмитц и Дж. Железников утверждают, что создать такие наборы данных в медицине возможно, но, увы, в юриспруденции это гораздо более сложная задача. В медицине доступно гораздо больше, и более, «чистых данных», чем в юридических областях. Таким образом, использование машинного обучения в юриспруденции вряд ли когда-либо сможет конкурировать с его использованием в медицине [23;25].

Стоит учесть, что любые преференции, приобретенные в результате использования ИИ и нейросетей в национальной правовой системе, при неправильном использовании могут иметь и множественные недостатки, основными из них могут быть: утечки информации о конфиденциальных правовых отношениях; возможность несанкционированной модификации баз данных и правил в базах знаний; возможность дистанционного управления зарубежными информационными технологиями, позволяющими производить модификацию или отключение; отсутствие компетенций в использовании и формировании интеллектуальных систем у пользователей правовой системы, в т.ч. и у представителей законотворческих органов, формирующих структуру управления [14, с. 593].

Для адаптации к влиянию искусственного интеллекта в юриспруденции предлагается признание роботов в качестве партнеров [13]. При этом стратегия юридического образования в качестве приоритетов должна обозначить: 1) изучение передовых информационно-коммуникационных технологий; 2) подготовку специалистов, объединяющих навыки юристов и IT-специалистов, что послужит минимизации рисков ИИ в правовой сфере.

Придерживаемся позиции, что применение ИИ в правовой сфере, включая роботов-юристов и электронные суды, может привести к кардинальной трансформации отрасли и облегчить доступ к судебной системе для большего числа людей. Однако, для обеспечения этичного использования ИИ в правовой системе, необходимо ре-

² Автор использует термин «юнит», но для унификации сути изложенного материала будем использовать понятие «система» (Прим. – А.Д.)

шить проблемы, связанные с предвзятостью, прозрачностью и ответственностью. Можно солидаризироваться с позицией, что первоочередной задачей в деле применения систем ИИ является обеспечение справедливости общедоступных приложений и применение этических ценностей к любому лицу, без создания какого-либо неравенства с точки зрения социальной сплоченности [4].

Системы, работающие на основе ИИ, должны быть точными, справедливыми и проверяемыми. Решение всех этих проблем требует серьезного исследования и разработки соответствующих регулирующих мер, чтобы гарантировать этическое и справедливое использование ИИ в юридической сфере. При этом важно еще раз подчеркнуть, в ответ т.н. «алармистам» [19], что судебное разбирательство и использование ИИ неразрывно связаны с присутствием судьи-человека. Существующие технологии искусственного интеллекта не способны самостоятельно и полностью принимать «машинные решения» в судебных делах. Вопросы права и юридической квалификации не могут быть полностью переданы ИИ без оценки со стороны судьи-человека. Согласно, что ИИ *пока* (курсив – А.Д.) не собирается отнимать рабочие места у юристов. Искусственный интеллект – это вспомогательный инструмент. И как отметил М. Мюррэй, «по истине великолепный, опытный и знающий инструмент, который учится выполнять юридические задачи и делает их хорошо с потрясающей скоростью» [20].

Тезисно резюмируем, что для решения проблем, связанных с применением и приемлемостью искусственного интеллекта в юридической деятельности, необходимо: гарантировать алгоритмическую прозрачность систем ИИ; обеспечить квалификацию специалистов; учитывать социальное назначение права; определить правовой статус систем ИИ и ответственность за их действия; установить условия и ограничения для принятия юридически значимых решений с использованием ИИ.

Реализация данных тезисов требует активного взаимодействия представителей юридического сообщества, IT-специалистов и общественности для выработки оптимальных правил применения искусственного интеллекта как в социальной сфере, так и в правовой.

Список литературы

1. Альбицкая И., Косяков А. Искусственный интеллект для юристов // Юридический справочник руководителя. 2022. № 1. С. 79–84.
2. Андреев В.К., Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 1. С. 19–34.
3. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы. М., 2023. 176 с.
4. Декларация Комитета Министров Совета Европы «О рисках принятия решений в области социального обеспечения с использованием компьютерных программ или алгоритмов искусственного интеллекта» (Decl(17/03/2021) 2) (Принята 17.03.2021 на 1399-м заседании представителей министров) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 5.
5. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: https://ethics.aai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf (дата обращения: 24.01.2024)
6. Концепция развития технологий машиночитаемого права – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/792d50ea6bf3a9c75f95494c253ab99/31_15092021.pdf (дата обращения: 24.01.2024)
7. Момотов В.В. Пространство права и власть технологий в зеркале судебной практики: современный взгляд // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 112–123.
8. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

9. Овчинников А.И., Хакимов И.А. Правоприменение, искусственный интеллект и контекстуальное значение принципов права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 481–484.
10. Приоритетные направления правового регулирования цифровой трансформации в Российской Федерации. Внедрение в нормотворчество системы оценки гуманитарного воздействия (2022–2025 годы) : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, М., 2022 г. / М. В. Якушев (рук. авт. кол.), М. С. Журавлёв, Р. С. Ибрагимов, А. В. Майоров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2022. 67 с.
11. С лица данные не брать. Как в мире пытаются упорядочить использование технологий по распознаванию лиц [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5985054> (дата обращения: 24.01.2024)
12. Сахнова Т.В. Об искусственном интеллекте и его естественных пределах в цивилистическом процессе (посвящение проф. Боннеру А.Т.) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 225–239.
13. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. №13. С. 350–356.
14. Унижаев Н.В. Преимущества использования искусственного интеллекта и нейросетей в правовой системе Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. №2. С. 587–600.
15. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е изд., обновл. и доп. – Нижний Новгород, 2022. 275 с.
16. Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правового порядка // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 5–15.
17. Artificial Intelligence Act 2021/0106(COD) [Электронный ресурс] URL – [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?reference=2021/0106\(COD\)&l=en](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?reference=2021/0106(COD)&l=en) (дата обращения: 24.01.2024)
18. Artificial Intelligence Act: deal on comprehensive rules for trustworthy AI [Электронный ресурс] – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20231206IPR15699/artificial-intelligence-act-deal-on-comprehensive-rules-for-trustworthy-ai> (дата обращения: 24.01.2024)
19. Čerka P., Grigienė J., Širbikytė G. Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence // Computer Law & Security Review. 2015. 31 (3). P. 376–389.
20. Murray Michael D. Artificial Intelligence and the Practice of Law Part 1: Lawyers Must be Professional and Responsible Supervisors of AI (June 14, 2023) [Электронный ресурс] – URL: <https://ssrn.com/abstract=4478588> (дата обращения: 24.01.2024).
21. Rajkomar A., Dean J., Kohane I. Machine learning in medicine // The New England Journal of Medicine. 2019. Vol. 380. № 24. P. 1347–1358.
22. Russell Stuart J., Norvig P. Artificial intelligence: a modern approach. 3rd ed. Upper Saddle River, NJ, Prentice Hall. 2010. 1132 p.
23. Schmitz A., Zeleznikow J. Intelligent Legal Tech to Empower Self-Represented Litigants // Columbia Science and Technology Law Review. 2021. Vol. 23. № 1. P. 142–190.
24. Zarsky T. Z. The trouble with algorithmic decisions: An analytic road map to examine efficiency and fairness in automated and opaque decision making // Science, Technology, & Human Values. 2016. 41(1). P. 118–132.
25. Zeleznikow J. The benefits and dangers of using machine learning to support making legal predictions // WIREs Data Mining and Knowledge Discovery. 2023. Vol.13. № 4. 21 p.

Danielyan Armen S. Artificial intelligence and the law of the future: risks and opportunities // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 41–47.

The article is devoted to the study of the use of artificial intelligence in the legal field. The work examines the advantages and problems associated with the use of AI in legal processes, as well as the principles of its application.

The author highlights the advantages of using AI systems in law, and also analyzes the problems that arise when using them in legal activities, and makes proposals for solving them. It is summarized that solving problems associated with the use and acceptability of AI in legal activities requires active interaction between representatives of the legal community, IT specialists and the public. According to the author, to solve problems associated with the use and acceptability of artificial intelligence in legal activities, it is necessary to: guarantee the algorithmic transparency of AI systems; ensure the qualifications of specialists; take into account the social purpose of law; determine the legal status of AI systems and responsibility for their actions; establish conditions and restrictions for making legally significant decisions using Artificial Intelligence.

Keywords: artificial intelligence, law, legal activity, justice, digitalization, machine learning, digital technologies

Spisok literaturi

1. Al'bickaya I., Kosyakov A. Iskusstvennyj intellekt dlya yuristov // Yuridicheskij spravochnik rukovoditelya. 2022. № 1. S. 79–84.
2. Andreev V.K., Laptev V. A., Chucha S. Yu. Iskusstvennyj intellekt v sisteme e'lektronnoho pravosudiya pri rassmotrenii korporativnyx sporov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2020. № 1. S. 19–34.
3. Baxteev D.V. Iskusstvennyj intellekt: e'tiko-pravovye osnovy. M., 2023. 176 s.
4. Deklaraciya Komiteta Ministrov Soveta Evropy «O riskax prinyatiya reshenij v oblasti social'nogo obespecheniya s ispol'zovaniem komp'yuternyx programm ili algoritmov iskusstvennogo intellekta» (Decl(17/03/2021) 2) (Prinyata 17.03.2021 na 1399-m zasedanii predstavitelej ministrov) // Byulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie. 2021. № 5.
5. Kodeks e'tiki v sfere iskusstvennogo intellekta [E'lektronnyj resurs]. – URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf (data obrashheniya: 24.01.2024)
6. Konceptsiya razvitiya texnologij mashinochitaemogo prava – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/792d50ea6af3a9c75f95494c253ab99/31_15092021.pdf
7. Momotov V.V. Prostranstvo prava i vlast' texnologij v zerkale sudebnoj praktiki: sovremennyy vzglyad // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. № 2. S. 112–123.
8. Morxat P. M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: diss. ... d-ra yurid. nauk. M., 2018. 420 s.
9. Ovchinnikov A.I., Xakimov I.A. Pravoprimenenie, iskusstvennyj intellekt i kontekstual'noe znachenie principov prava // Yuridicheskaya texnika. 2020. № 14. S. 481–484.
10. Prioritetnye napravleniya pravovogo regulirovaniya cifrovoj transformacii v Rossijskoj Federacii. Vnedrenie v normotvorchestvo sistemy ocenki gumanitarnogo vozdejstviya (2022–2025 gody) : dokl. k XXIII Yasinskoj (Aprel'skoj) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya e'konomiki i obshhestva, M., 2022 g. / M. V. Yakushev (ruk. avt. kol.), M. S. Zhuravlyov, R. S. Ibragimov, A. V. Majorov; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola e'konomiki». M., 2022. 67 s.
11. S lica dannye ne brat'. Kak v mire pytayutsya uporyadochit' ispol'zovanie texnologij po raspoznavaniyu lic [E'lektronnyj resurs] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5985054> (data obrashheniya: 24.01.2024)
12. Saxnova T.V. Ob iskusstvennom intellekte i ego estestvennyx predelax v civilisticheskom processe (posvyashhenie professoru Bonneru A.T.) // Vestnik grazhdanskogo processa. 2022. № 4. S. 225–239.
13. Sokolova A. A. Iskusstvennyj intellekt v yurisprudencii: riski vnedreniya // Yuridicheskaya texnika. 2019. №13. S. 350–356.
14. Unizhaev N.V. Preimushhestva ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta i nejrosetej v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii // E'konomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2023. T. 13. №2. C. 587–600.
15. Filipova I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie, 2-e izd., obnovl. i dop. – Nizhnij Novgorod, 2022. 275 s.
16. Chernogor N.N. Iskusstvennyj intellekt i ego rol' v transformacii sovremennogo pravoporyadka // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. № 4. S. 5–15.
17. Artificial Intelligence Act 2021/0106(COD) [E'lektronnyj resurs] URL – [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?reference=2021/0106\(COD\)&l=en](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?reference=2021/0106(COD)&l=en) (data obrashheniya: 24.01.2024)
18. Artificial Intelligence Act: deal on comprehensive rules for trustworthy AI [E'lektronnyj resurs] – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20231206IPR15699/artificial-intelligence-act-deal-on-comprehensive-rules-for-trustworthy-ai> (data obrashheniya: 24.01.2024)
19. Čerka P., Grigienė J., Širbikytė G. Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence // Computer Law & Security Review. 2015. 31 (3). P. 376–389.
20. Murray Michael D. Artificial Intelligence and the Practice of Law Part 1: Lawyers Must be Professional and Responsible Supervisors of AI (June 14, 2023) [E'lektronnyj resurs] – URL: <https://ssrn.com/abstract=4478588> (data obrashheniya: 24.01.2024)
21. Rajkomar A., Dean J., Kohane I. Machine learning in medicine // The New England Journal of Medicine. 2019. Vol. 380. № 24. P. 1347–1358.
22. Russell Stuart J., Norvig P. Artificial intelligence: a modern approach. 3rd ed. Upper Saddle River, NJ, Prentice Hall. 2010. 1132 p.
23. Schmitz A., Zeleznikow J. Intelligent Legal Tech to Empower Self-Represented Litigants // Columbia Science and Technology Law Review. 2021. Vol. 23. № 1. P. 142–190.
24. Zarsky T. Z. The trouble with algorithmic decisions: An analytic road map to examine efficiency and fairness in automated and opaque decision making // Science, Technology, & Human Values. 2016. 41(1). P. 118–132.
25. Zeleznikow J. The benefits and dangers of using machine learning to support making legal predictions // WIREs Data Mining and Knowledge Discovery. 2023. Vol.13. № 4. 21 p.